

Чу Сюаньчжоу никому не сказал, что его духовная сила уже пробудилась.

После возвращения на планету Цанжуй эксперименты продолжились. С нарастанием мощности приборов ослепительное тёмно-синее сияние полностью поглотило экспериментальный стол. Голубые, непрерывно дрожащие блики падали на длинные волосы Чу Сюаньчжоу, скользя по ним, словно лёгкая рябь в глубинах океана.

В этот миг юноша должен был разрываться от невыносимой агонии, однако он открыл глаза с пугающим спокойствием. Мощное духовное ядро полностью блокировало воздействие интерферентора — в его прекрасных фиолетовых глазах не было ни капли боли.

Чу Сюаньчжоу замер, мысленно отсчитывая время. Спустя долгие минуты он снова прикрыл веки и начал по капле высвобождать свою силу. Вечно скрываться было невозможно, и он решил создать иллюзию постепенного пробуждения.

— Аномалия у подопытного!

— Идёт проверка духовной силы...

В ту же секунду холодный механический голос огласил лабораторию.

— Духовная сила? — Сун Фэйянь, сидевший за приборами, опешил. Он резко вскочил и бросился к столу.

Он увидел это: прибор только что зафиксировал наличие духовной силы у Чу Сюаньчжоу! Пусть это были лишь жалкие четыре единицы, которыми можно было пренебречь, но по сравнению с прежним состоянием, спокойным, как стоячая вода, это был качественный скачок.

Ассистент, присланный Лу Юньванем, немедленно отправил сообщение Регенту.

Было два часа ночи. Лу Юньвань только успел лечь, когда пришло уведомление. Сонливость как рукой сняло при виде слов «Чу Сюаньчжоу» и «пробуждение силы». Недолго думая, он набросил чёрное пальто и быстрым шагом направился в лабораторию.

Едва открылась дверь шлюза, он увидел: эксперимент завершён, резкий синий свет медленно угасает, а юноша в белом халате медленно открывает глаза. В отсветах слабого голубого свечения лицо Чу Сюаньчжоу казалось особенно бледным.

Сун Фэйянь, склонив голову, изучал отчёт. Краткая радость от успеха сменилась подозрением: данные выглядели странно... Но из-за отсутствия базы для сравнения он не мог понять, в чём именно подвох.

Когда Лу Юньвань вошёл, учёный лишь мельком взглянул на него и снова уткнулся в цифры.

В другой части лаборатории Чу Сюаньчжоу, завидев Регента, с трудом сфокусировал расплывающийся взгляд.

— Ваше превосходительство Регент... — неосознанно прошептал юноша.

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете? — Лу Юньвань быстро подошёл к столу. Не глядя на показатели, он нежно взял Чу Сюаньчжоу за руку.

Методы Сун Фэйяня были слишком жесткими, и Лу Юньвань всерьёз опасался за жизнь главного героя. Он присел на край стола и, как и в первый раз, с лаской коснулся губами кончиков пальцев юноши. Тяжёлое пальто соскользнуло с плеч, обнажив воротник ночной рубашки и бледную шею, но Лу Юньвань не обратил на это внимания.

На самом деле Чу Сюаньчжоу не чувствовал боли, но, услышав голос Лу Юньваня, он вспомнил прошлые муки и, стиснув зубы, слабо улыбнулся. Его кровь пробудилась ещё в те дни, когда Лу Юньвань был без сознания, но он всё равно вёл себя как уязвимый мерфолк, инстинктивно ища защиты у человека.

— Больно... — выдавил юноша сквозь зубы.

Боль, казалось, лишила его рассудка. Повинуясь инстинкту, Чу Сюаньчжоу подался к Лу Юньваню. Серебристо-белые пряди скользнули по его плечам, и прежде чем Лу Юньвань успел среагировать, русал крепко обнял его.

Лу Юньвань чувствовал, как тело юноши мелко дрожит. По сценарию он должен был ответить на эти объятия ещё пылче, но вот незадача: Лу Юньвань сидел на краю стола, и юноша, повернувшись, обхватил его прямо за талию. Горячее дыхание просочилось сквозь ткань и коснулось кожи.

“Я... я теперь окончательно проснулся”.

По сравнению с мерфолками люди кажутся хрупкими, а Лу Юньвань и вовсе обладал тонким, изящным телосложением. На его талии не было ни капли лишнего жира — только тонкий слой мышц. Чу Сюаньчжоу показалось, что стоит ему чуть поднажать, и он переломит этот стан пополам.

С объятием пришло и тепло человеческого тела, сопровождаемое едва уловимым ароматом. Чу Сюаньчжоу не удержался и украдкой вдохнул его. Его сердце наполнилось странным покоем.

А вот Лу Юньвань, напротив, боялся даже дыхнуть! Когда лоб Чу Сюаньчжоу случайно коснулся его кожи, человек невольно вздрогнул. Эта реакция была слишком заметной.

Лу Юньвань с ужасом осознал: у него и у прежнего владельца тела был один и тот же постыдный изъян, совершенно не вяжущийся с образом грозного Регента.

“Он до смерти боится щекотки!”

А Чу Сюаньчжоу сжимал именно то самое чувствительное место на талии. Лу Юньвань собрал всю волю в кулак, чтобы не оттолкнуть юношу в ту же секунду.

— Ваше Высочество, отпустите меня, — хрипло произнёс он. Лу Юньвань попытался надавить на плечи юноши, напоминая, что пора прекращать.

Но одурманенный «болью» мерфолк, казалось, ничего не слышал. Он не только не разжал рук, но и крепче вцепился в ткань на спине Регента. Сила мерфолков была несоизмерима с человеческой. Лу Юньвань коснулся пальцами предплечья юноши — кожа была холодной, твёрдой и неестественно гладкой. Через секунду его пальцы онемели от напряжения, но на руке Чу Сюаньчжоу не осталось даже следа.

Лу Юньваню на миг показалось, что он обнимает не живое существо, а ледяную статую. Наконец Чу Сюаньчжоу сделал вид, что сознание возвращается к нему, и медленно разжал руки.

— Ваше превосходительство Регент? — позвал он.

Лу Юньвань тут же отступил на полшага, поправил упавшее пальто и выдохнул. Наконец-то!

— Поздравляю вас, Ваше Высочество, — Лу Юньвань улыбнулся, стараясь выровнять дыхание.
— Приборы зафиксировали всплеск вашей духовной силы. Теперь вы сможете управлять мехом и использовать свою мощь, чтобы уничтожать врагов.

Он элегантно поправил воротник, будто и не он только что пытался вырваться из объятий. Чёрное пальто снова скрыло его хрупкие плечи, а Регент вернул себе маску властного и непостижимого правителя. Он наклонился, поправил растрёпанные волосы юноши и прошептал ему на ухо:

— Поздравляю. Вы стали на шаг ближе к тому, чтобы выиграть в нашей сделке.

На лице Чу Сюаньчжоу отразилось лёгкое неприятие, он нахмурился. Казалось, перспектива сделки его совсем не радовала. В голове Лу Юньваня завывала сирена тревоги. В оригинале Чу Сюаньчжоу, закалённый унижениями, жаждал силы. Но этот юноша перед ним, не знавший таких страданий, словно и не стремился к власти.

“Так дело не пойдёт!”

Лу Юньвань, собиравшийся отправить его в Военную академию, мгновенно передумал. Он подошёл ближе и пальцем приподнял подбородок юноши.

— Ваше Высочество, оставайтесь подле меня. Я сам научу вас пользоваться силой... и завершить нашу сделку, — произнёс он властным тоном. — Многие говорят, что у Лу Юньваня нет слабостей.

Он приблизился к самому уху юноши:

— Неужели вам не хочется их узнать? Я позволю вам стать первым человеком во всей Галактике, кто одолеет меня.

Лу Юньвань мимолётно коснулся губами мочки его уха. Мягкие чёрные волосы щекотали шею юноши, вызывая дрожь.

— Я знаю, вы не упустите такой шанс. Верно?

Чу Сюаньчжоу, словно замороженный, медленно кивнул. В этот момент он был предельно честен.

Вернувшись в свои покои, Лу Юньвань почувствовал дикую усталость — уже светало. Но прежде чем лечь, он подошёл к зеркалу и распахнул халат. На его талии красовался отчётливый нежно-фиолетовый след — отметина от объятий Чу Сюаньчжоу.

— С-с... — он осторожно коснулся пальцем синяка, и по коже разлилась тупая боль.

“Боже, как страшно! Когда я буду инсценировать свою смерть, нужно выбрать планету, где живут только люди. Подальше от мерфолков — целее буду!”

Чтобы Чу Сюаньчжоу как можно скорее вник в государственные дела, Лу Юньвань официально сделал его своим «личным помощником». Днём он сидел у окна, изучая документы и слушая доклады подчинённых.

— Очередной набор в легион Яньвэй завершён, — докладывал помощник, замывшись. — Но один из рекрутов... э-э... никак не может адаптироваться. Мы решили вернуть его в Военную академию.

Обычно Лу Юньвань не вникал в такие мелочи, но тут он вдруг поднял взгляд от экрана и усмехнулся. Легион Яньвэй был его личной гвардией, элитой. И единственным «неудачником», который мог там не прижиться, был Цзи Синьхуай.

Чу Сюаньчжоу тоже вспомнил это имя. Его лицо мгновенно потемнело.

— Не надо его возвращать, — бросил Регент. — Помогите ему «адаптироваться».

“Раз уж я злодей, то должен соответствовать образу и усложнять людям жизнь, верно?”

В это время в дверях появился Эйтвен, верный соратник и «пёс» Регента.

— Ваше превосходительство Регент, — юноша преклонил колени, прижав руку к сердцу. — Жэнь Сунцин казнён уголовным судом империи!

Лу Юньвань замер. Жэнь Сунцин? Ах да, тот чиновник-русал, обвинённый в измене. Суд был под контролем Регента, и Лу Юньвань должен был узнать об этом первым... Если только кто-то не пожертвовал своими связями, чтобы казнить его в обход Лу Юньваня.

“Пэй Чжаоань. Только он на такое способен”.

— Теперь поговаривают, что это вы расправились с ним из личной неприязни. Вам уже вынесли вотум недоверия, — Эйтвен сжал губы.

Лу Юньвань вдруг рассмеялся. Пэй Чжаоань, должно быть, нашёл реальные доказательства вины Жэнь Сунцина и поспешил убрать его, чтобы скрыть собственные следы, подставив при этом Регента. Теперь недовольство Лу Юньванем среди мерфолков только вырастет.

— Жэнь Сунцин? Что ж, он заслужил смерть, — небрежно бросил Лу Юньвань, поигрывая тростью с набалдашником в виде мака.

Эйтвен открыл голографический экран:

— У нас есть доказательства его вины. Опубликовать их сейчас?

Лу Юньвань даже не взглянул на экран. Поднявшись, он подошёл к помощнику и... нажал кнопку «Удалить». Данные исчезли в красной вспышке.

— Ваше превосходительство?! — Эйтвен вскрикнул от неожиданности. Даже Чу Сюаньчжоу посмотрел на Регента с изумлением.

— Не нужно, — холодно отрезал Лу Юньвань. Он подошёл к Чу Сюаньчжоу и мягко положил руку на спинку его кресла. — Ваше Высочество, запомните: когда толпа уже вынесла приговор, любые оправдания звучат как жалкая ложь. Они решат, что доказательства сфабрикованы. Ведь вы же знаете — я на это способен.

— Но это несправедливо! — Чу Сюаньчжоу сжал кулаки. — Чиновники будут сомневаться в вас.

Лу Юньвань покачал головой:

— Это неважно. Ваше Высочество, никогда не забывайте: методы, чужое мнение и даже мораль — всё это мишура. Важен только результат.

Он улыбнулся, глядя юноше в глаза:

— Как и результат того, что я оставил вас подле себя. Моя цель достигнута — предатель мёртв. Остальное меня не заботит.

Уходя, Лу Юньвань обернулся к протестующему Эйтвену:

— Я совершил много ошибок в жизни.

Чу Сюаньчжоу вдруг спросил:

— Вы когда-нибудь раскаивались?

— Никогда, — с улыбкой ответил Регент и вышел.

Чу Сюаньчжоу долго смотрел ему вслед. Он не понимал этого человека, но в его сердце зародилось странное любопытство... Если когда-нибудь он сам совершит ошибку, простит ли его Лу Юньвань так же легко, как прощает самого себя?

<http://bllate.org/book/14822/1323125>